

DOI: 10.17803/2542-2472.2026.37.1.143-150

ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА НАУЧНЫХ ДАННЫХ

Бочарников Дмитрий Андреевич,

эксперт научно-экспертного центра правового обеспечения научно-технологического развития Московского государственного юридического университета

имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

125993, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9

dabocharnikov@msal.ru

© Бочарников Д. А., 2026

Аннотация. Статья исследует научные данные как объект информационно-правового регулирования. Выявляются законодательные подходы к определению правового значения использования научной информации. Особое внимание уделено установлению критериев квалификации информации в качестве научной, выработанных судебной практикой и доктриной. Проанализированы установленные законодательством режимы научной информации с точки зрения доступа к ней, в результате чего констатирована дифференциация правового режима научных данных. Автором предпринята попытка формулирования новых концептуальных подходов к публично-правовому регулированию оборота научной информации. В заключение определены базовые аспекты, на которых может быть основано совершенствование правового регулирования с целью трансформации научных данных в системный ресурс для достижения технологического лидерства.

Ключевые слова: государство; наука; научная информация; научно-техническая информация; научные данные; научно-технологическое развитие; правовой режим; информационно-правовой режим; технологическое лидерство

Благодарности. Исследование подготовлено в рамках выполнения работ по государственному заданию на тему «Развитие правовой системы в условиях обеспечения технологического лидерства Российской Федерации: национальные приоритеты и международные вызовы (FSMW-2026-0005)», регистрационный номер: 126022017763-1.

PECULIARITIES OF THE INFORMATION-LEGAL REGIME OF RESEARCH DATA

Dmitriy A. Bocharnikov

Expert, Scientific and Expert Center for Legal Support of Scientific and Technological Development, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation

dabocharnikov@msal.ru

Abstract. The paper is devoted to the study of scientific data as an object of information-law regulation. It identifies the existing legislative approaches to determining the legal significance of the use of scientific information. Particular attention is paid to the problem of establishing criteria for qualifying information as scientific, as developed in judicial practice and legal doctrine. The author analyzes the legal regimes applicable

to scientific information from the perspective of access to it and, as a result, concludes that the legal regime of scientific data is differentiated. The article also attempts to formulate new conceptual approaches to the public-law regulation of the circulation of scientific information. In conclusion, the author identifies the basic aspects on which further improvement of legal regulation may be based in order to transform scientific data into a systemic resource for achieving technological leadership.

Keywords: *scientific information; scientific and technical information; scientific and technological development; legal regime; technological leadership*

Acknowledgments. *The paper was prepared as part of the work on the state task on the topic «Development of the Legal System in the context of Ensuring the Technological Leadership of the Russian Federation: National Priorities and International Challenges (FSMW-2026-0005)». Registration number: 126022017763-1.*

Наука как сфера общественной жизни играет ключевую роль в развитии государства. Согласно п. 11 Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 28.02.2024 № 145¹, «в настоящее время российская наука служит основой суверенного развития государства, создавая необходимые предпосылки и условия для обоснованного, сбалансированного и эффективного решения всего комплекса стоящих перед Российской Федерацией социальных, экономических, культурных и иных задач, обеспечения безопасности страны и ее значимого вклада в интеллектуальное достояние человечества». Очевидным представляется, что в процессе осуществления научной деятельности происходит генезис научной информации. Квалификация такого рода данных в качестве научных имеет важное юридическое значение, так как использование научной информации порождает определенные правовые последствия, установленные нормативными актами. Исходя из того, что в силу своей сущностной природы научные данные являются разновидностью информации, выделяемыми по предметному критерию, общественные отношения, возникающие в связи с использованием таких данных, выступают объектом регулирования информационного права. Вместе с тем в настоящее время ни информационное законодательство, ни отечественная доктрина информационного права не содержат комплексного понимания правовой природы и юридического режима научной информации. Данное обстоятельство предопределяет необходимость проведения анализа и выработки концептуальных положений, содержащих системное понимание научной информации как объекта действующего информационно-правового регулирования.

Несмотря на отсутствие в российском законодательстве легальной дефиниции научной информации, в отраслевых нормативных правовых актах неоднократно употребляется данная категория. Прежде всего, базовый в сфере регулирования науки Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике»² (далее — Закон о науке) в ст. 9 закрепляет, что субъекты научной и (или) научно-технической деятельности имеют право на обмен информацией, за исключением информации, содержащей сведения, относящиеся к государственной, служебной или коммерческой тайне. Пункт 3 названной статьи устанавливает, что «в случае ликвидации государственных научных организаций, при которых функционируют банки данных и базы данных научной и (или) научно-технической информации, обеспечиваются сохранность указанных банков данных и баз данных и передача их правопреемникам в установленном порядке». Однако же Закон о науке не только не

¹ Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 10. Ст. 1373.

² Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.

содержит легального определения научных данных, но и не устанавливает особенности правового режима такого рода информации.

Неоднократное упоминание научных данных содержится в законодательных актах, посвященных правовому регулированию экологических отношений. Так, Федеральный закон «О карантине растений»³ в ст. 2 квалифицирует анализ фитосанитарного риска через определение способности или неспособности объекта быть карантинным объектом, необходимости регулирования распространения карантинного объекта и (или) принятия в отношении его карантинных фитосанитарных мер путем оценки биологических или других научных данных, экономических данных. Федеральный закон «О животном мире»⁴ в ст. 24 устанавливает, что занесение (исключение) в Красную книгу Российской Федерации, красные книги субъектов Российской Федерации редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного мира осуществляется на основании данных государственного мониторинга и опубликованных научных данных (научных оценок численности). Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»⁵ в ст. 1 определяет сохранение водных биоресурсов как поддержание водных биоресурсов или их восстановление до уровней, при которых могут быть обеспечены максимальная устойчивая добыча (вылов) водных биоресурсов и их биологическое разнообразие, посредством осуществления на основе научных данных мер по изучению, охране, воспроизводству, рациональному использованию водных биоресурсов и охране среды их обитания.

Сходное правовое значение научной информации имеется и в правоотношениях, связанных с осуществлением технического регулирования. Согласно ст. 7 Федерального закона «О техническом регулировании»⁶ ветеринарно-санитарные и фитосанитарные меры разрабатываются и применяются на основе научных данных, а также с учетом соответствующих международных стандартов, рекомендаций и других документов международных организаций. Во всех указанных случаях правовое значение научных данных состоит в том, что на основе их использования органами публичной власти осуществляется применение различных правовых действий. Иными словами, научная информация в данном контексте предопределяет наличие юридического факта, влекущего возникновение, изменение или прекращение правоотношений.

Тем не менее анализ законодательных актов не позволяет сформулировать дефиницию научных данных. В силу самой природы научной информации очевидной представляется имманентно присущая корреляция таких данных с осуществлением научной деятельности, понятие которой сформулировано в ст. 2 Закона о науке как деятельность, направленная на получение и применение новых знаний, в том числе фундаментальные научные исследования, прикладные научные исследования, поисковые научные исследования.

Стоит обратиться также к актам нормативно-технического характера, содержащим эпизодические упоминания научных данных. Вероятно, наиболее развернутую характеристику анализа научных данных с установлением критериев, которым должна отвечать такого рода информация, предоставляет ГОСТ ISO 10993-1-2021 «Межгосударственный стандарт. Изделия медицинские. Оценка биологического действия медицинских изделий Часть 1. Оценка и исследования в процессе менеджмента риска». В приложении С данного акта содержится рекомендуемая процедура анализа научных данных. В обоснование значимости научных данных включают следующие юридически значимые факты:

³ Федеральный закон от 21.07.2014 № 206-ФЗ «О карантине растений» // СЗ РФ. 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4207.

⁴ Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1462.

⁵ Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» // СЗ РФ. 2004. № 52 (ч. 1). Ст. 5270.

⁶ Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» // СЗ РФ. 2002. № 52 (ч. 1). Ст. 5140.

- подтвержденность заключения автора научной информации существующими данными;
- наличие отражения в таких данных современных медицинских методов и новейших технологий;
- опубликование используемых для генерирования научной информации произведений науки в общепризнанных научных журналах или в рецензированных журналах;
- степень, в которой опубликованные сведения являются результатом исследований в соответствии с научными принципами.

Стоит отметить исключительно отраслевой характер данных нормативно-технических норм, сфера применения которых ограничивается лишь проведением оценки биологического действия медицинских изделий. Однако рассмотренные критерии научных данных представляются релевантными и для формирования общеправовой дефиниции научной информации.

В отсутствие закрепления в нормативных актах критериев научности информации представляется необходимым обратиться к разъяснениям судебных органов по данной тематике. Судебная практика, однако, также не изобилует пояснениями относительно природы и признаков научных данных. Так, встречаются позиции, согласно которым научные данные отождествляются с данными, полученными в ходе проведения научных исследований⁷. Имеется практика, в рамках которой научный характер информации увязывается с фактом получения этой информации лицом, обладающим специальными познаниями, при наличии необходимых для такого исследования материалов⁸.

Интересным представляется доктринальный опыт⁹ исследования международно-правовой характеристики категории «наилучших научных данных», которая используется для установления зонально привязанных инструментов хозяйствования. Как отмечается в исследовании, практика зарубежных и международных судебных органов по определению научного характера данных является довольно скудной: суды упускают «научный» характер данных, а ключевая проблема заключается в определении научного характера данных, а не в использовании любого набора информации¹⁰.

Одним из немногочисленных кейсов в правоприменительной практике США, в котором суд обратил внимание, что данные должны быть научными по своему характеру, является *Greenpeace, American Oceans Campaign v. National Marine Fisheries Service*. В рамках данного разбирательства Национальная служба морского рыболовства опиралась на ряд исследований, которые содержали первичные научные данные, тогда как на момент принятия решения авторами были представлены уже уточненные сведения. Суд признал, что решение органа, основанное на необъективных данных, не соответствует критерию «наилучшие имеющиеся научные данные»¹¹.

Стоит обратить внимание на дело в судебной практике США, в котором судебный орган определил собственно сами критерии, которым должно соответствовать научное исследование — кейс *Lutheran Mutual Life Insurance Co. v. United States*. К признакам научного исследования судом были отнесены: анализ подходящей совокупности

⁷ Определение Верховного Суда РФ от 08.08.2025 № 304-ЭС25-7327 по делу № А45-5832/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10.12.2024 № 18-КГ24-296-К4 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ *Теймуров Э. С.* Наилучшие научные данные для установления зонально привязанных инструментов хозяйствования: международно-правовая характеристика // *Lex russica*. 2023. Т. 76. № 10. С. 95–114.

¹⁰ *Joly J. R., Reynolds J., Robards M.* When the «Best Scientific Data Available» Isn't // *Stanford Environmental Law Journal*. 2010. Vol. 29. Iss. 2. P. 249–251.

¹¹ *Greenpeace, American Oceans Campaign v. National Marine Fisheries Service*. United States District Court, W. D. Washington, at Seattle. Decision of 18 December 2002 // СПС Westlaw International.

и репрезентативных данных; осуществление исследования квалифицированными специалистами; точность и полное представление собранных данных; объективность методов; и беспристрастность участников¹².

В зарубежной доктрине отмечается, что данные могут быть признаны научными, если исследование, результатом которого они выступают, соответствует некоторому ряду конституирующих признаков: определенная выборка, структура исследования, методология подбора данных, четкое отражение или оценка любых неточностей и неопределенностей, объяснимость (интерпретируемость) выводов¹³.

В контексте определения информационно-правового режима научных данных в российской правовой действительности следует прежде всего отметить, что Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹⁴ (далее — Закон об информации) не устанавливает специальных правил по поводу юридически значимых действий, осуществляемых с научной информацией. Как известно, согласно ст. 5 Закона об информации любые сведения в зависимости от категории доступа к ним подразделяются на общедоступную информацию, а также на информацию, доступ к которой ограничен федеральными законами. Информационно-правовая доктрина содержит авторскую систему информации по критерию уровня доступа информации и ее использования¹⁵. Исходя из семантического наполнения научной информации ее правовой режим может быть дифференцирован. Так как научные данные могут являться продуктом, получаемым в результате проведения научных исследований по всей плеяде научных дисциплин, то и правовой режим такой информации может базироваться на сущностной характеристике таких сведений. Так, в случае если научные данные представляют собой сведения о состоянии окружающей среды (экологическая информация), то по прямому предписанию п. 2 ч. 4 ст. 8 Закона об информации к таким данным не может быть ограничен доступ. Очевидно, что такой же правовой режим открытой информации распространяется на те научные данные, которые накапливаются в открытых фондах библиотек, музеев, а также в государственных, муниципальных и иных информационных системах, созданных или предназначенных для обеспечения граждан (физических лиц) и организаций такой информацией (п. 4 ч. 4 ст. 8 Закона об информации).

В исследуемом контексте интересен анализ правового регулирования системы государственного управления научной и научно-технической информацией. Ключевым нормативным правовым актом здесь является постановление Правительства РФ от 24.07.1997 № 950 «Об утверждении Положения о государственной системе научно-технической информации»¹⁶. Согласно данному акту государственная система научно-технической информации представляет собой совокупность научно-технических библиотек и организаций — юридических лиц независимо от формы собственности и ведомственной принадлежности, специализирующихся на сборе и обработке научно-технической информации и взаимодействующих между собой с учетом принятых на себя системных обязательств. Органы научно-технической информации, научно-технические библиотеки и центры обеспечивают сбор, хранение и обработку отечественных и зарубежных источников научно-технической информации, формирование, ведение и организацию использования федеральных, отраслевых и региональных информационных фондов, баз и банков

¹² Lutheran Mutual Life Insurance Co. v. U. S. United States Court of Appeals, Eight Circuit. Decision of 6 April 1987 // СПС Westlaw International.

¹³ Joly J. R., Reynolds J., Robards M. Op. cit. P. 261–262, 273.

¹⁴ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

¹⁵ Минбалева А. В. Система информации: теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 10.

¹⁶ Постановление Правительства РФ от 24.07.1997 № 950 «Об утверждении Положения о государственной системе научно-технической информации» // СЗ РФ. 1997. № 31. Ст. 3696.

данных, составляющих государственные ресурсы научно-технической информации. Пунктом 7 Положения о государственной системе научно-технической информации предусматривается, что порядок приобретения научно-технической информации из федеральных и отраслевых фондов, баз и банков данных государственной системы научно-технической информации и ее использования региональными центрами научно-технической информации устанавливается Министерством науки и высшего образования Российской Федерации совместно с соответствующими органами исполнительной власти. Из данной нормы представляется, что по своему правовому режиму данная научно-техническая информация является данными, право на доступ к которым возникает в силу юридического факта внесения соответствующей платы. Иными словами, такая научно-техническая информация не относится к категориям информации, доступ к которой осуществляется на бесплатной основе в силу ч. 8 ст. 8 Закона об информации.

В контексте системы государственного управления научной информацией интересным представляется также рассмотрение правового положения ФГБУ «Российский центр научной информации». Согласно п. 22 устава организации¹⁷ Российский центр научной информации осуществляет методологическую поддержку мероприятий по руководству и управлению научными данными, обеспечивает доступ российских ученых к научной информации, обеспечивает создание, сопровождение, включая методологическое обеспечение, информационно-аналитических систем, баз данных и цифровых платформ. В этой связи представляется, что правовой режим научной информации включает в себя обязанность уполномоченных государством субъектов обеспечивать доступ к таким сведениям для российского научного сообщества.

Проведенный анализ действующего законодательства, судебной практики, а также отдельных доктринальных положений позволяет констатировать, что формирование целостного и внутренне непротиворечивого информационно-правового режима научных данных является одной из актуальных, но не решенных доктринальных задач. Несмотря на декларируемую в стратегических документах ключевую роль науки как основы суверенного развития государства, правовое обеспечение оборота ее главного продукта — научной информации — остается фрагментарным и лишенным концептуального единства. Отсутствие легальной дефиниции и системного законодательного закрепления особенностей правового режима такого рода информации создает правовую неопределенность, которая негативно сказывается как на осуществлении научной деятельности, так и на эффективности управленческих решений, принимаемых на основе научных данных органами публичной власти.

Как было исследовано, категория научных данных используется в ряде федеральных законов, однако ее содержание раскрывается исключительно через призму конкретных регулятивных задач той или иной сферы деятельности (экологии, рыболовства, технического регулирования, карантина растений). Подобное отраслевое употребление, не подкрепленное общим межотраслевым пониманием, приводит к вариативности в квалификации информации в качестве научной. Более того, законодатель не устанавливает универсальных юридически значимых критериев научности, что на практике может породить произвольные оценки. Определенный ориентир в этом вопросе задают нормативно-технические стандарты, формулирующие требования к подтвержденности, современности методов, публикации в рецензируемых источниках и соответствии научным принципам. Однако данные критерии, будучи сформулированными в рамках узкоспециальной области, не могут быть автоматически транспонированы на все многообразие научных дисциплин и видов исследовательской деятельности без соответствующей общеправовой адаптации.

Центральной проблемой в контексте информационного права является дифференциация правового режима научных данных, которая в настоящее время

¹⁷ Утв. постановлением Правительства РФ от 29.07.2022 № 1357 «О федеральном государственном бюджетном учреждении «Российский центр научной информации»» (СЗ РФ. 2022. № 32. Ст. 5833).

характеризуется отсутствием системообразующей логики. Как представляется, дифференциация должна базироваться на нескольких взаимосвязанных аспектах. Во-первых, это категория доступа. Правовой режим научной информации может варьироваться от полностью открытого (как в случае с экологической информацией или данными в открытых фондах библиотек и музеев, доступ к которым не подлежит ограничению в силу прямого указания Закона об информации) до ограниченного в силу действия специальных правовых институтов. К последним относятся режимы информации, составляющей государственную или иную охраняемую законом тайну. Специальный режим возникает в связи с использованием научно-технической информацией, аккумулируемой в государственных фондах и базах данных: не являясь ограниченной к доступу, она может предоставляться на возмездной основе, что предопределяет особый порядок получения доступа к ней.

Во-вторых, важнейшим критерием дифференциации должна выступать цель и контекст использования научных данных. В публично-правовой сфере, как показал анализ отраслевого законодательства, научные данные приобретают качество юридически значимого факта для принятия властных решений (прежде всего в экологической сфере). В данном случае к их достоверности, актуальности и релевантности предъявляются повышенные требования, что находит свое отражение в таких понятиях, как «наилучшие имеющиеся научные данные». Отсутствие в российском праве четких процедур верификации и отбора «наилучших данных» для целей правового регулирования создает риски принятия необоснованных управленческих решений. В то же время научные данные, являясь ключевым продуктом научно деятельности, зачастую используются в контексте взаимодействия научного сообщества с целью осуществления новых исследований, что предопределяет необходимость установления для данной категории информации такого режима, который бы удовлетворял как частный интерес субъектов, получивших научные данные в результате проведения исследований, так и публичный интерес всего научного сообщества.

В-третьих, дифференциация правового режима может проводиться по субъекту, генерирующему информацию в ходе научных исследований, и источнику финансирования исследований. Так, данные, полученные в результате деятельности государственных научных организаций за счет бюджетных средств, потенциально могут быть отнесены к информации, подлежащей размещению в государственных информационных системах в целях обеспечения открытости. Напротив, данные, полученные в рамках частных исследований, закономерно должны быть обременены более строгим ограничительным режимом доступа. Текущее законодательство, в частности Закон о науке, лишь в общих чертах касается вопросов обмена информацией между субъектами научной деятельности, не детализируя правовые последствия такого обмена в зависимости от источника происхождения данных.

Преодоление выявленных пробелов правового регулирования оборота научных данных видится не во внесении точечных поправок в отдельные нормативные акты, а в выработке целостной доктринально обоснованной концепции, которая бы определила место научных данных в системе объектов информационного права и заложила основы их комплексного регулирования. Базисными положениями такой концепции должны стать следующие аспекты:

1. Легальное определение научных данных, интегрирующее содержательные (новизна, системность, достоверность) и процедурные (получение в ходе научной деятельности с применением общепризнанных методов, возможность экспертной оценки) критерии. Это определение должно носить рамочный характер, допуская последующую детализацию в отраслевом законодательстве с учетом специфики различных областей научного знания.

2. Закрепление дифференцированных правовых режимов научной информации на уровне федерального законодательства. В данном контексте речь идет об установлении: а) режима открытого доступа для данных, созданных за счет публичных средств и представляющих общественный интерес для научного сообщества; б) условий ограничения доступа в связи с необходимостью охраны частных интересов

исследователей; в) специального режима для данных, используемых в качестве основания для принятия публично-властных решений, с установлением процедур их официального признания, валидации и периодического пересмотра.

3. Модернизация правового обеспечения функционирования государственной системы научной информации. Их роль в условиях трансформации экономики в связи с переходом на новый научно-технологический уклад должна быть переосмыслена от пассивных хранилищ информации к активным центрам управления жизненным циклом научных данных, ответственным за их каталогизацию, присвоение метаданных, обеспечение долговременной архивации и предоставление в машиночитаемом виде. Необходимо законодательно трансформировать их функции в контексте взаимодействия с образовательными организациями, научными организациями и иными провайдерами научных данных.

5. Учет международного контекста. Развитие правового регулирования должно осуществляться с обращением к международным стандартам открытой науки, принципам международного научно-технического сотрудничества, а также практику зарубежных юрисдикций в области управления научными данными. Это необходимо как для интеграции российских исследований в глобальное научное пространство, так и для обеспечения технологического суверенитета через создание надежных национальных инфраструктур управления научной информацией.

Последовательное формирование информационно-правового режима научных данных является комплексной, межотраслевой задачей, требующей совместных усилий законодателя и научного сообщества. Ее решение позволит не только устранить существующие правовые пробелы и противоречия, но и создать прочную правовую основу для реализации стратегических целей научно-технологического развития Российской Федерации, трансформировав научную информацию в системный ресурс для достижения технологического лидерства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Минбалеев А. В. Система информации: теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2006.
2. Теймуров Э. С. Наилучшие научные данные для установления зонально привязанных инструментов хозяйствования: международно-правовая характеристика // *Lex russica*. — 2023. — Т. 76. — № 10. — С. 95–114.
3. Joly J. R., Reynolds J., Robards M. When the «Best Scientific Data Available» Isn't // *Stanford Environmental Law Journal*. — 2010. — Vol. 29. — Iss. 2. — P. 247–282.

REFERENCES

1. Minbaleev AV. Information system: theoretical and legal analysis. Author's Abstract. Cand. Sci. (Law) Diss. Chelyabinsk; 2006. (In Russ.).
2. Teymurov ES. The Best Scientific Data for the Establishment of Zonally Linked Management Instruments: International Legal Characteristics. *Lex russica*. 2023;76(10):95-114. (In Russ.).
3. Joly J. R., Reynolds J., Robards M. When the «Best Scientific Data Available» Isn't. *Stanford Environmental Law Journal*. 2010;29(2):249-251.